

УБЕР-БУДУЩЕЕ

ИДЕАЛ ТРУДНО ДОСТИЖИМ

Денис КАЧНИН,
управляющий партнер, Адвокатское бюро
«Качнин и Партнеры»,
г. Санкт-Петербург

Я бы не стал драматизировать процессы внедрения технологий в нашу жизнь и профессиональную деятельность. Безусловно, сервисы, аналогичные UBER, появляются и в нашей сфере, создавая более благоприятную инфраструктуру для потребителя. Не секрет, что основная идея, стимули-

рующая развитие подобных сервисов, это нацеленность на мгновенное удовлетворение потребностей. Этот идеал труднодостижим в юридическом бизнесе в силу многих причин, и до качественного массового продукта предстоит пройти еще длинный путь.

Основным фактором, как ни странно, является незначительный размер рынка юридических услуг. Он ни в какое сравнение не идет с тем же рынком услуг такси или бронирования отелей, например. Как любит говорить один мой знакомый коллега, наш бизнес – это «шуршание орехов», то есть вроде бы мы очень заметные и громкие, но в реальном денежном выражении результаты нашей деятельности относятся к микробизнесу и не интересны крупным игрокам IT-индустрии. Поэтому в обозримом будущем появление качественного российского продукта маловероятно.

В то же время было бы глупо отрицать объективные процессы, набирающие обороты в сфере IT. Рано или поздно мы столкнемся с тем, что процесс поиска адвоката или юриста главным образом для ведения личных дел

будет оцифрован, сами эксперты рейтингованы потребителями и обсуждены в комментариях. Однако эта тенденция коснется далеко не всех видов юридической помощи.

По моему убеждению, новые технологии найдут широкое применение в сегменте B2C, в B2B – только в отношении коммодифицируемых услуг или так называемых коробочных сервисов, которые могут продаваться типовыми пакетами, то есть там, где один исполнитель может быть заменен другим без значительных последствий для самой услуги. В сегменте же высокоценностных услуг, где обычно требуется исключительная квалификация, а также в отношении фидуциарных услуг, требующих высокой степени доверия клиента, время технологичных решений придет не скоро.

Апологеты уберизации утверждают, что вскоре все, что может быть лишено посредников и переведено в состояние сервиса или приложения, рано или поздно будет приведено в это состояние. Однако человеческие отношения, личное участие и доверие не поддаются оцифровке. ➤

ЗАМЕНИТЬ ЮРИСТА НЕВОЗМОЖНО

Сергей ПЕПЕЛЯЕВ,
управляющий партнер,
компания «Пепеляев Групп»,
г. Москва

Автоматизация бизнес-процессов – важная задача развития любой современной компании. В «Пепеляев Групп» мы используем программы и системы, способ-

ные облегчить жизнь юриста и административного персонала в юрфирме, существенно сэкономить время на выполнение различных задач.

Основные направления по автоматизации, которые используем и развиваем мы: CRM-система (документооборот, система обмена знаниями), система биллинга, мониторинг судебных дел, система объединенных коммуникаций. Все делается для улучшения качества, для удобства и повышения скорости работы юриста.

Кроме того, в последнее время часто поступают запросы от клиентов, связанные с автоматизацией работы по проектам. Во многих крупных международных корпорациях уже функционируют собственные программы автоматизации процессов, с которыми приходится работать всем контрагентам.

Однако надо понимать, что в данном случае речь идет об экономии времени на выполнение абсолютно конкретных задач, при этом полностью заменить юриста на данном этапе, да и в будущем, не может ни одна из систем. ➤

В ПОЛЬЗУ ЗАКАЗЧИКОВ

Анна КОНЬЕВА,
директор, Центр правового
обслуживания,
г. Москва

Уберизация (автоматизация) активно проникает в различные сегменты экономики. На сегодняшний день уберизация широко используется для автоматизации процессов заказа такси, в сфере недвижимости (аренды), продажи жилья и других сферах.

Автоматизация услуг актуальна особенно для крупных населенных центров с высоким спросом на услуги.

Однако не все услуги могут быть уберизированы, или автоматизированы. Есть сегменты рынка, где сложно представить себе автоматизацию многих процессов. Это области, где важную роль играет личное участие человека в процессе оказания услуги, и это касается по большей части и сферы юридических услуг.

Так, автоматизация юридических услуг возможна при выполнении типовых задач, где существуют единичные утвержденные формы докумен-

тов и стандарты. Это такие услуги, как подготовка кадровых типовых документов, некоторых регламентов, корпоративных документов. Также возможна автоматизация некоторых процессов, например запись на прием к юристу, получение дистанционно стандартной консультации, анализ на наличие наиболее распространенных рисков по той или иной сделке исходя из заданных параметров. У зарубежных коллег, например, есть система, которая анализирует ключевые антимонопольные риски сделок M&A.

Основная проблема уберизации юридических услуг в РФ состоит в том, что законодательство и процессы оформления часто меняются. Можно автоматизировать юридические услуги, но нужно иметь в виду, что программное обеспечение устареет, его необходимо постоянно актуализировать в соответствии с новым законодательством. А это означает, что юридические компании понесут существенные финансовые издержки.

Например, один из наших партнеров – юридическая компания – попыталась автоматизировать для клиентов корпоративные процедуры, но заработать на этом оказалось довольно сложно, так как последовал ряд глобальных изменений в Гражданском кодексе РФ, Законе об акционерных обществах. В настоящее время данная компания не успевает вносить корректировки в программу, следовательно, использование программы сведено к минимуму.

Что касается выполнения сложных или нестандартных задач юридическими компаниями (к примеру, поиска решения в спорной ситуации, представительства в суде), то недостаточно простого использования технологического сервиса. В первых, по причине того, что все ситуации уникальны, для их решения необходимо учитывать множество факторов, которые может выявить только опытный и профессиональ-

ный юрист. Во-вторых, предпочтения заказчиков юридических услуг зачастую не вписываются в типовые и стандартизированные схемы. К примеру, с 2015 года в российском законодательстве закреплена возможность регистрации юридических лиц, работающих на основе типового устава, утверждаемого государственным органом. Однако даже в этом случае у профессиональных участников оборота есть свои предпочтения относительно вопросов управления, полномочий органов и т. д., которые не могут быть учтены типовой формой.

Несмотря на внедрение IT-технологий во все сферы жизни общества, у пользователей (заказчиков) все же остается доля недоверия к ним. Тем более что личность и квалификация юриста имеют преимущественное значение для клиентов юридических компаний.

Многим российским юридическим компаниям сейчас интересна автоматизация вспомогательных сервисов по отношению к основному юридическому бизнесу, то есть не автоматизация услуги и процесса в чистом виде, а, например, подбор кадров, подача документов на участие в тендерах.

Перечень услуг, где возможна уберизация, думаю, будет с каждым годом расширяться, что в целом положительно для заказчиков и может иметь значительное конкурентное преимущество для юридических компаний, так как позволит предлагать потребителям лучшую цену и скорость оказания услуг, а также экономить на внутренних бизнес-процессах.

Конечно, нельзя достоверно спрогнозировать будущее уберизации юридических услуг. Это во многом зависит от развития и внедрения новых технологий. То, что сегодня кажется невозможным, завтра станет необходимостью, без которой нельзя обойтись в повседневной деятельности. ➤

СЕРЬЕЗНЫЙ БИЗНЕС ОСТОРОЖЕН

Алексей МОРОЗОВ,
партнер, Адвокатское бюро «Энсиора»,
г. Москва

Уберизация, то есть использование компьютерных сервисов (бизнес-агрегаторов), позволяющих клиенту найти необходимого ему юриста, на мой взгляд, если и имеет перспективу, то только в отношении массовых юридических услуг, пользующихся спросом в основном у физических лиц. К такого рода услугам можно отнести сопровождение семейных, трудовых, наследственных, жилищных споров, оформление прав на недвижимость, консультирование в области миграционного законодательства и т. п.

Собственно, сегодня убер-сервисы расчитаны в первую очередь именно на граждан-потребителей.

Серьезный бизнес подходит к выбору юридических консультантов более осмотрительно и вряд ли доверится бизнес-агрегатору при подборе юристов для сопровождения крупной корпоративной сделки или значимого судебного спора.

Развитие в юридической сфере роботизации, то есть электронных сервисов, позволяющих клиенту получить юридическую услугу, введя в систему необходимые для этого исходные данные, зависит пре-

жде всего от развития системы электронного правосудия и оказания электронных государственных и муниципальных услуг.

Зарегистрировать права на недвижимость или юридическое лицо уже сегодня можно с использованием сервиса «Госуслуги», не прибегая к помощи юристов. Подобного рода сервисы могут быть интегрированы и в систему электронного правосудия. При вводе необходимых данных система могла бы сама формировать типовое обращение (например, исковое заявление о взыскании страхового возмещения по КАСКО или ОСАГО, заявление о выдаче судебного приказа на взыскание алиментов, жалобу на постановление о наложении административного штрафа и т. п.), принимать оплату государственной пошлины и направлять сформированное обращение с приложениями в соответствующий по подведомственности и подсудности суд. К сожалению, пока система электронного правосудия (особенно в судах общей юрисдикции) развита не так хорошо, и вместо использования электронных сервисов граждане приходят в суд и сами переписывают размещенные на информационных стендах образцы заявлений.

Если юридическая ситуация не является стандартной и требует индивидуального подхода к ее решению (большинство юридических фирм, обслуживающих в первую очередь бизнес, как правило, работают именно с такими ситуациями), заменить работу юриста не способна ни одна роботизированная система. И конечно, использование современных технологий не отменяет значимости выступления юриста в суде, формирования им доказательственной базы по делу, опровержения доводов процессуальных оппонентов. Пока судебные споры рассматриваются живыми судьями, а не компьютерами, юристы точно не останутся не у дел. ➤